

Т. В. Кренделева (Сыктывкар)

Сложные предложения с отношением одновременности в коми языке

Известно, что сложноподчиненные предложения (далее: СПП) с придаточными времени – это такие сложные конструкции, в которых придаточная часть указывает на время совершения действия главной части. Действие, выраженное в главной части, может совпадать с действием придаточной, предшествовать ему или происходить после него. Соответственно по значению различаются две разновидности СПП с придаточными времени: 1) предложения со значением одновременности; 2) предложения со значением разновременности.

В коми языке отношение разновременности действий, состояний, признаков, о которых говорится в главной и придаточной частях, реализуется союз-

ным словом *кытчӧдз* 'пока'. Например: *Кум лун чӧж Надежда прамӧя эз пуксьыв, пыр ноксис-уджалис, кытчӧдз джодожьяс да ӧшинь стеклӧяс эз кутны югьявны сылӧн*. [Федоров 1994: 451] 'Три дня Надежда не садилась, все хлопотала-работала, пока полы и оконные стекла у нее не стали блестеть'.

Разновременность в СПП с придаточным времени может выражаться также функциональными союзами *кор* 'когда', *кыдзи* 'как', *мыйӧн* 'как только', *да* 'когда'. Например: *Кор мян сиктын котыртчис колхоз, Нидзӧс дӧса видзьяс и тыяс ставнас вуджисны ӧтувья овмӧслы*. [Коданев 1979: 90] 'Когда в нашем селе образовался колхоз, луга и поля острова Нидзӧс перешли под общее хозяйство'. *Бур и морт эськӧ Глафираннаыс. Но кыдзи казьтыштас бать йылысь, менам быттӧ став вирӧй пузьылас*. [Васютов 2002: 80] 'Хороший человек Глафиранна. Но как только вспомнит о (моем) отце, у меня будто кровь начинает кипеть'. *Мыйӧн кӧдзӧддас, водас [визяорда] аслас позйӧ и тулысӧдз кутас шойччыны*. [Коданев 1979: 100] 'Как только похолодает, ляжет (бурундук) в свое гнездо и до весны будет отдыхать'. *Воисны вӧрас да, сӧрнитчисны, кодарӧ йылӧн пӧрӧдчыны, кодлы кытчӧ сувтны*. [Напалков 2004: 62] 'Когда пришли в лес, договорились, в какую сторону валить (лес), кому куда встать'.

Для реализации значения разновременности в коми языке существуют также семантические союзы *кыдз сӧмын*, *мыйӧн сӧмын* 'как только, лишь только', *сӧмын (на)*, *муртса (на)*, *толькӧ (на)* 'едва, только'. Например: *Кодлӧн, шуан, уджыс? – юалис Ермолин, мыйӧн сӧмын Вера пырис кабинетӧ*. [Изьуров 1957: 64] '– Чья, говоришь, работа? – спросил Ермолин, как только Вера зашла в кабинет'. *Муртса на воим этчӧ (пристанӧ), тыдовтчис нин пароходыд*. [Юшков 1979: 34] 'Только (мы) дошли до пристани, а уже появился пароход'.

В близкородственном удмуртском языке также получили развитие СПП. Для выражения отношения разновременности в этом языке служат союзы *гинэ, гинэ ... но и кукке (ку)*: *Вагоньсь васькыса гинэ вуиз, поезд соку ик вырӟиз*. 'Лишь успел выйти из вагона, поезд тотчас же тронулся'; *Кукке кошкӧд тон кыдӧке, малтай мон, вунэто шуыса*. 'Когда ты уехал далеко, подумала – забуду.' [ГСУЯ 1974: 62–66].

В коми языке, как и в других языках, в отношении разновременности можно выделить следующие соотнесенности событий, признаков или явлений во времени:

1) действие, заключенное в главной части начинается сразу после окончания действия, выраженного в придаточной части. Такие предложения называются предложениями со значением *следования*.

2) действие, названное в главной части, может совершаться раньше действия придаточной части. Такие предложения называются предложениями со значением *предшествования*.

В предложениях со значениями следования и предшествования порядок следования главного и придаточного частей чаще всего соответствует реальной последовательности выражаемых ими действий. Например: *Кор шыасим, мыйкӧ мед сълыштас мянлы, кинас и кокнас пыксьыны кутӧс*. [Савин 1985: 66] 'Когда (мы) обратились, что-то нам спеть, руками и ногами стал отбиваться'. *Мыйӧн лымыс сылас, став грезкодьнас сӧй тальны да кирпич*

вѳчны босътчасны. [Куратова 2002: 104] 'Как только снег растает, вся деревня примется мять глину и делать кирпичи'. Как видно из примеров, при значении следования действий, событий препозицию по отношению к главной части занимает придаточная часть, постпозицию – главная.

Выражая значение предшествования, главная часть располагается перед придаточной частью. Например: *Люба гортланьыс нин мѳдѳдчис, кор кьлыс Йѳлгинь посводзянь нывка гѳлѳс* – Бабуль, кодкѳд ээни варовитан? [Куратова 2002: 80] 'Люба уже направилась домой, когда услышала из коридора Евгении голос девочки: – Бабуль, с кем там разговариваешь?'; *Татийѳм горсьясѳ урьяс вѳчлѳны аслыныс шоньдик позьяс да жьскруйтѳны ээни тѳвся кадын, кьтчѳдз найѳс оз аддзы налѳн медся ѳпасной враг* – тулан. [Юхнин 2007: 43] 'В таких норках белки делают себе теплые гнездышки и довольствуются там всю зиму, пока их не заметит самый опасный их враг – куница'.

Без ущерба на смысловое содержание предложения данный порядок следования предикативных частей может нарушаться. Тогда при значении следования на первом месте располагается главная часть, на втором – придаточная. Такое нарушение возможно в тех случаях, когда для говорящего важным является показать действие, выраженное в главной части, а не время его совершения. *Мамѳ бѳрддзис, мыйѳн видзѳдлѳс ме вылѳ*. [Торопов 1982: 151] 'Мать заплакала, как только посмотрела на меня'; *И тайѳ встречайс лои, кор Конюхов бѳр воис аслас частьѳ*. [Изьюров 1957: 19] 'И эта встреча состоялась, когда Конюхов обратно вернулся в свою часть'.

При выражении значения предшествования обратный порядок следования главного и придаточного частей встречается реже: *Кор пѳль да врук петѳсны ыклад, вѳлѳ лѳньѳма нин*. [Коданев 1979: 97] 'Когда дед с внуком вышли на улицу, было уже тихо (уже утихомирилось)'.

Важную роль в структуре сложноподчиненных предложений с придаточными времени играет соотношение временных форм глаголов-сказуемых в придаточных частях. Так, в сложноподчиненных предложениях со значением следования, временные формы глагола-сказуемого в главной и придаточной частях могут совпадать. Глаголы-сказуемые главной и придаточной частей могут быть использованы в одной и той же форме времени. Например, в форме первого прошедшего времени: *Кор Модест Иванович помалѳс вись-талѳмсѳ, вожатѳй ѳшѳдѳс сылы сылыяс пионерьяслысь гѳрд галстук*. [Коданев 1970: 69] 'Когда Модест Иванович закончил свое сообщение, вожатый одел ему на шею красный пионерский галстук'; *И кор завтракайтѳсны, найѳ, куим вок, бара на игнасисны юрбитан жьрийѳ*. [Федоров 1994: 570–571] 'А когда позавтракали, они, три брата, снова закрылись в молитвенную комнату'.

Сказуемые-глаголы могут быть использованы в форме первого будущего времени: *Кор матѳгѳгѳрын мыччыслас ассьыс омѳльдзык зверь, вѳркань виччысьтѳг чеччыштас пу вылысь, лъчѳд пиньяснас да гьжъяснас ѳти здукѳн и пѳкѳритас кыйѳданторсѳ*. [Коданев 1970: 38] 'Когда поблизости появится слабее его зверь, рысь неожиданно прыгнет с дерева, своими острыми зубами и когтями за один миг покорит добычу'.

В сложных предложениях, выражающих значение следования, временные формы глагола-сказуемого в главной и придаточной частях могут не совпа-

дать. Несогласованное употребление глагольных форм возможно в тех случаях, когда для субъекта речи кроме порядка следования важным является сообщить о том, что в момент совершения действия главной части действие придаточной части является уже свершившимся.

Выражая одновременные отношения, сказуемое придаточной части может принимать форму первого прошедшего времени, а сказуемое главной части – форму настоящего времени. Следовательно, действие, обозначенное в придаточной части, в реальной действительности происходит раньше действия, названного в главной части: *Рабовоад Ольга муртса удиміс горто локны, вайдны письмө*. [Куратова 2002: 62] 'В Рабово Ольга только успела вернуться домой, несут письмо'.

Как свидетельствуют наши материалы, сказуемое придаточной части может выражаться глаголом настоящего времени, а сказуемое главной части – глаголом первого будущего времени. Данное сочетание глагольных форм указывает на то, что действие придаточной части совпадает с моментом речи, а действие главной части наступит после момента речи, по истечении некоторого отрезка времени: *Кор вотдъсыя тырдыны лым улө, сьбляяслы ковмас кы- ндмъяссө тыртны кыз гарьясөн, лежнй йывъясөн, пельсён*. [Коданев 1979: 111] 'Когда ягоды покроются снегом, рябчикам придется набивать свои желудки березовыми почками, ягодами шиповника, рябиной'.

В сложноподчиненном предложении со значением следования настоящее время глагола-сказуемого главной части может сочетаться с будущим временем глагола придаточной части. На первый взгляд кажется, что значение следования таким сочетанием временных форм нарушается. Однако следует отметить, что в текстах художественной литературы авторы нередко используют форму настоящего времени в 3 лице, но не для обозначения действия, совершающегося сейчас, в данный момент, а для обозначения действия будущего времени [Цыпанов 2005: 146]: *Сөмын на шуас Глафиранна: "Видза коланныд, челядь!" – петас классысь, стардста сы местаө нин шлопкысьд- пуксөд*. [Васютов 2002: 21] 'Только Глафиранна скажет: "До свидания, дети!" – выйдет из класса, староста садится на ее место'.

В коми языке используются также сложноподчиненные предложения, в придаточных частях которых в функции сказуемого выступают глаголы прошедшего времени. Сказуемое главной части принимает форму I прошедшего времени (претерита), сказуемое придаточной части – форму IV прошедшего времени (плюсквамперфекта), которая указывает на действие, совершившееся еще до момента речи, до начала другого законченного действия. Подобное сочетание глагольных форм времени указывает на то, что действие придаточной части совершилось раньше действия главной части: *1850-өд воын, арнас, кор зарни тупыль кодь шондыс вылө кодь нин вллі кайдма Буб ю весьтө, Карта сиктын олысьясөс садмөддс гөнечөн локтысь вөв кок шы*. [Федоров 1994: 542] 'В 1850-м году, осенью, когда солнце было уже высоко, жителей села Карта разбудил топот быстро бегущих лошадей'.

В сложных предложениях, выражающих значение предшествования, временные формы глагола-сказуемого в главной и придаточной частях также могут совпадать или не совпадать.

В случае совпадения временных форм сказуемые главной и придаточной частей выражены глаголами в форме первого прошедшего времени, которое

обозначает действие, достигшее предела. Следует отметить, что в главной части таких предложений используется еще и частица *нин*, которая подчеркивает то, что некий временной предел уже преодолен, действие считается законченным: *Люба гортланьыс нин мбдбдчис, кор кыліс Йблгинь посводзянь нывка гблбс*: – *Бабуль, кодкбд сэні варовитан?* [Куратова 2002: 80] 'Люба уже направилась домой, когда услышала из коридора Евгении голос девочки: – Бабуль, с кем там разговариваешь?'; *Паськыд лбз эжбн петкбдчыліс нин мореыс, кор Микулайлысь ббрб сетыштліс шуйга кисб*. [Юшков 1979: 74] 'Море показалось уже широким синим полотном, когда левую руку Николая дернуло назад'.

При несовпадении временных форм сказуемое придаточной части выражено глаголом в форме первого прошедшего времени, а сказуемое главной части – глаголом в форме плюсквамперфекта. Соответственно, действие главной части считается уже совершившимся до начала действия, выраженного в придаточной части. Завершенность действия, названного в главной части, подчеркивается частицей *нин* 'уже', которая указывает на то, что после законченного действия прошло некоторое время: *Дыр-б узис, Митрук оз тбд. Но кор садьмыс, чери вблі нин шедбма*. [Рочев 2007: 8] 'Долго ли спал, Митя не знает. Но когда проснулся, рыба было уже попалась'; *Кор пбль да внук петісны ывлаб, вблі лбньбма нин*. [Коданев 1979: 97] 'Когда дед с внуком вышли на улицу, было уже тихо (уже утихомирилось)'.

Для выражения разновременных отношений в коми языке широкое распространение получили сложноподчиненные предложения с придаточным времени устойчивых моделей.

Так, для выражения быстрой, мгновенной смены событий, близкого следования одного события за другим используются такие модели, как (*эз // эн // эз удит...*) + (*кыдз // кыдзи...*) 'я // ты // он не успел...' + (*как...*); (*муртса ...*) + (*кыдз // кыдзи...*) 'едва / как только / только...' + (*как...*): *Пбль эз на удит водзлань вбчны и бти воськов, кыдзи амбар пельбсын мыйкб зилькмуні*. [Коданев 1970: 18] 'Дед не успел сделать вперед и один шаг, как в углу амбара что-то звякнуло'. *Муртса на кежим вбрас машинаысь да зарадитім пищальяснымбс, кыдзи тэрыб кокьяса Манька кутіс исавны мусб, сэсся уськбдчис водзб и недыр мысти сетіс нин ассыс бн гблбссб*. [Коданев 1970: 12] 'Только (мы) завернули к лесу и зарядили свои ружья, как Манька (собака) начала нюхать землю, затем бросилась вперед и уже через некоторое время подала свой голос'.

Модели сложноподчиненных предложений могут передавать и значение предшествования: *Удиті сотны коймбдбс (коймбд папирбс), кор петісны ва дорб менам бртьяс*. [Васютов 2002: 200] 'Успел (я) зажечь третью сигарету, когда к реке вышли мои друзья'. *Удиті нин куритны кык папирбс, кор кбнкб ылынкбд вбрас грымкнитіс лыйбм шы*. [Васютов 2002: 200] 'Успел (я) уже выкурить две сигареты, когда где-то далеко в лесу хлопнул выстрел'.

Таким образом, в сложноподчиненных предложениях с разновременными отношениями можно выделить значение следования и предшествования. В предложениях со значениями следования и предшествования порядок следования главного и придаточного частей чаще всего соответствует реальной последовательности выражаемых ими действий.

Анализ языкового материала показал, что сложных конструкций со значением следования больше, чем предложений со значением предшествования. Причиной этому, на наш взгляд, послужила реальная последовательность действий: придаточное предложение, выражающее более раннее действие, находится, как правило, перед главным. Возможно, это объясняется еще и тем, что коми язык относится к агглютинативному типу языков, одной из основных синтаксических особенностей которого является препозиция всех конкретизаторов глагольного действия как следствие порядка слов *определение + определяемое* [Серебрянников 1967: 101].

Соотношение временных форм глаголов-сказуемых в главной и придаточной частях может быть разным: они могут совпадать или не совпадать. В обоих случаях могут выражать значение следования и предшествования.

Список литературы

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Синтаксис сложного предложения. Ижевск: Удмуртия, 1974. 168 с.

Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005. 284 с.

Серебрянников Б. А. О некоторых характерных особенностях древнего синтаксиса языка коми // Советское финно-угроведение. 1967. № 2. С. 101–105.

Васютов Ю. Шондіа вой: Повесьтьяс. Сыктывкар: Коми небӓг лэдзанин, 2002. 320 л. б.

Коданев И. Тылӧн гусьторьяс: Висьтьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1970. 72 л. б.

Коданев И. Талун оз зэр: Повесть, висьтьяс, мойдьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 136 с.

Куратова Н. Йӧкгігырйи тувчӧмӧй: Висьтьяс, повесьт. Сыктывкар: Коми небӓг лэдзанин, 2002. 288 л. б.

Наталков В. Е. Эзысь перна: Роман. Сыктывкар: Коми небӓг лэдзанин, 2004. 304 л. б.

Рочев Е. Кӧрысь тэрыбджык: Повесть. Сыктывкар: "Эскӧм" изд-во, 2007. 112 л. б.

Савин В. Мусюр сайын. Прозаа гижӧдьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 368 л. б.

Торопов И. Тян. Челядылы висьтьяс да повесть. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1982. 276 л. б.

Федоров Г. А. (Педь Гень). Бӧрийӧм гижӧдьяс. (Мӧд книга). Роман, повесть, очерк. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1994. 624 с.

Юхнин В. Биа нюр: Повесть. Сыктывкар: Анбур, 2007. 80 л. б.

Юшков Г. Ловья лов. Повесьтьяс да висьтьяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1979. 528 л. б.